

Гуй Хуэй надула губки, мрачно проворчала: "Не пойду. Мать заставила сходить к бабушке, что-то взять. Бесит. Из всех беременных в деревне, моя мать самая капризная. Ладно, Вторая, к матери в эти дни не ходи. Подожди, пока родит". "Хорошо, сестрица Хуйхуй! Тогда я пойду", - кивнула Гу Синь. Старшая невестка, госпожа Чжан, ценила сыновей больше, чем дочерей. Она даже своих родных дочерей не баловала, а уж Гу Синь, дочь младшего брата свекра, и вовсе не жаловала. Если бы не старая госпожа, которая держала госпожу Чжан в ежовых рукавицах, та бы небо перевернула. День клонился к вечеру, и Гу Синь спешила домой, как никогда. Надо было успеть до темноты. Оказавшись у подножия горы, Гу Синь поставила корзину на землю, затем сгребла сухие листья и сухие ветки в кучу. Затем она взяла их и положила в корзину. Сверху уложила ещё слой листьев, затем сломала ветки, положила их в корзину и утрамбовала. Так она сходила несколько раз, и небольшая корзина была заполнена дровами для костра. "Малец, я ведь говорила, не ходи туда играть, а ты уперся! Упадешь, посмотрим, что ты будешь делать!" "Ай, мама, мама, отпусти, отпусти! Я поймал рыбу! Сегодня у нас будет рыба на ужин!" "Ешь мою задницу, рыбу! Третьего сына семьи Фенг этим летом на жаре в воде утопили. Рыба в этой воде злая, ты что, смеешь ее есть?" "Это же летом так бывает! А сейчас... Ах! Мама, зачем ты опрокинула мой таз!" "Ты, мерзавец, быстро возвращайся со мной! Не шали целыми днями. Я тебе говорила, что туда нельзя. Вернемся, посмотрим, как отец тебе ноги не переломает! Таз, этот таз с дьявольской сущностью - плохой. Ну, живо, за мной!" "Ай! Мама, не тяни меня за ухо. Иду, иду, хорошо? Ай, ах, больно, больно..." Гу Синь собиралась приподнять корзину, когда мимо неё прошла мать с сыном. Гу Синь их уже видела. Сына звали Лю Гоуэр, из соседней деревни. Он был ровесником Гу Синь и часто приходил играть к ним. Лю Гоуэр с матерью шли медленно, мельком взглянули на Гу Синь, но не обратили на неё внимания. Гу Синь всегда была невидимкой. Родители и сестра не обращали на неё внимания, поэтому и другие, естественно, не воспринимали её всерьез. Гу Синь не обращала внимания. Она ждала, пока они пройдут, а затем посмотрела на деревянный таз и рыбу. Рыба была очень красивая, точно такая же, как на кукле, которую дарили на Новый год. Дедушка рассказывал ей, что на кукле был карп. Однако ей никогда не приходилось видеть такого красивого, светящегося карпа. В этот момент карп выпал из таза и подпрыгивал на земле. Неизвестно почему, Гу Синь почувствовала, что рыбе очень грустно и некомфортно. А, точно. Дедушка говорил, что рыбам нельзя выходить из воды. Гу Синь быстро подошла и положила красивого карпа обратно в маленький деревянный таз. "Рыбка, рыбка! Могу я тебя отнести обратно? Я помню этот пруд там. Хотя в нем утонул ребенок, и я тоже очень боюсь, но вижу, тебе так некомфортно, я отвезу тебя обратно. Ты должна хорошо прятаться в будущем!" Гу Синь положила рыбу в таз. В тазе осталось совсем мало воды, и она не позволяла рыбе дышать. Она взяла таз и побежала к пруду, где утонул ребенок. Она подумала: "Если я буду делать больше добрых дел, согласится ли Бог со мной, потому что я совершила так много добрых дел? Будут ли мои родители и сестра всегда относиться ко мне так же хорошо?"